

Взгляд Су Юньси внезапно стал острым, от прежней мягкости и следа не осталось — от него исходила мощная, подавляющая аура.

— Мне нужен официальный статус главы четвёртого пункта безопасности. Реальная власть не требуется, достаточно номинальной должности. Провинция Янь пала, там сейчас не менее десяти миллионов зомби. А четвёртый пункт — единственный путь из Яня в центральную часть страны, поэтому я останусь здесь охранять его.

Выражение лица Юй Кэсина почти не изменилось, он лишь глубоким, задумчивым взглядом изучал Су Юньси, который больше не скрывал своей силы. А вот стоявший у двери Юй Ван не мог сдержать эмоций — на лице молодого человека отразилась сложная гамма чувств.

Словно считая, что этого недостаточно, Су Юньси продолжил выдвигать условия:

— Сейчас я могу очищать пятнадцать ядер в день. Пять я буду отдавать людям из пункта безопасности, а десять — вам, в обмен один к одному.

Юй Кэсин расслабил руки и постучал пальцами по столу.

— Значит, вы действительно не хотите уезжать.

— Мое присутствие здесь принесет больше пользы, чем отъезд.

Их взгляды скрестились, словно клинки. После молчания, длившегося целых пять минут, Юй Кэсин наконец кивнул, словно придя к какому-то соглашению с Су Юньси.

— Вы хороший человек.

Это означало согласие.

Су Юньси тут же убрал свою ауру и улыбнулся даже застенчиво, словно его и вправду похвалил старший родственник. Юй Ван, слегка опешив, невольно нахмурился, быстро прокручивая в голове их диалог.

— Я официально объявлю о вашем назначении главой четвёртого пункта безопасности. Одной тысячи гвардейцев вам хватит?

— Вполне, — сдержанно кивнул Су Юньси, встал и пожал руку поднявшемуся навстречу генералу. — Тогда буду ждать от вас хороших новостей.

Су Юньси ушел быстро и решительно. На этот раз Юй Ван не пошел его провожать. Когда в

кабинете остались только они двое, сын с недоумением посмотрел на отца.

— Пап, я кое-чего не понимаю.

Юй Кэсин возлагал большие надежды на младшего сына, тем более что собственное здоровье в последнее время подводило. Такие ситуации были отличной школой для наследника, и он был рад их обсудить.

— Чего именно?

Взгляд Юй Кэсина стал мягким, совсем не таким, как при посторонних. Юй Ван невольно усмехнулся и сел на место, которое только что занимал Су Юньси.

— Мне показалось, этот Су Юньси не похож на того, кто готов пожертвовать собой ради других.

В семье, которая сохраняла влияние на протяжении поколений, наивных простаков к власти не подпускали. Хоть старший брат и не любил военное дело, из-за чего бремя наследника легло на Юй Вана, в своей проницательности он не сомневался.

Юй Кэсин бросил взгляд на сына, ничего не ответив. Он поднял чашку и медленно отпил чаю.

— Каждый просто берет то, что ему нужно.

— Но что именно нужно доктору Су? — Юй Ван перебрал в уме всю информацию, но так и не мог понять. Су Юньси продемонстрировал силу, которую хотел показать верхам.

И верхи это увидели.

Важность Су Юньси стала очевидной, и при эвакуации его бы точно не бросили. Юй Ван полагал, что Су Юньси воспользуется моментом, чтобы подняться выше и получить безопасный статус.

Но нынешний поступок Су Юньси ставил в тупик. Раз он знал о падении провинции Янь — неважно, откуда, — значит, понимал, что четвёртый пункт безопасности уже небезопасен.

По расчетам военных, не то что этот пункт, даже весь Хайчэн не продержится и пары месяцев. Поэтому, хотя официально ситуацию не разглашали, эвакуация выживших уже началась.

Только вчера они вывезли отсюда пятьдесят тысяч человек.

— Я не понимаю, для кого он разыгрывает этот спектакль с защитой пункта до последней капли крови? — И главное, какой в этом смысл?

Юй Кэсин сделал еще глоток чая и повернулся к окну. Военный лагерь располагался между жилым комплексом и Ботаническим садом, чтобы в случае чего можно было быстро отреагировать.

— Надеюсь, всё не так, как я предполагаю, — голос Юй Кэсина был тихим, а чувства смешанными. Прежде чем Су Юньси предстал перед ним, его проверили до третьего колена. Его прошлое врача, даже то, что его родители — засекреченные исследователи государственного уровня, всё было известно. О моральном облике Су Юньси тоже имелось представление. По крайней мере, проверку на благонадежность он прошел бы.

Иначе этой встречи бы не состоялось.

Желание Су Юньси стать местным «царьком» было очевидным, он даже не скрывал этого перед Юй Кэсином. Но проблема в том, что условия Су Юньси были слишком щедрыми. Ему было всё равно, что к нему приставят людей или что реальная власть останется не у него.

Неужели его интересует только титул?

Или у него есть более глубокие цели?

Юй Кэсин не возражал против амбиций талантливых людей. Если это не вредит интересам страны и нации, если это помогает защитить больше людей, он готов пойти на уступки.

Но даже так поведение Су Юньси было слишком необычным. Желание подняться по карьерной лестнице не прослеживалось. Юй Кэсин опасался, что в ситуации с четвертым пунктом или провинцией Янь есть скрытые детали, о которых они не знают, но которые хочет использовать Су Юньси.

Тысяча солдат — это подмога для Су Юньси, но в то же время и официальный надзор за ним. То, что Су Юньси не возражал, было хорошим знаком. По крайней мере, вероятность худшего сценария невелика.

Юй Кэсин тихо вздохнул, опуская чашку.

— Старею... Не поспеваю за мыслями молодежи. — Красавицы стареют, герои седеют. Даже он, когда-то полный сил и амбиций, чувствовал, что отстает от времени.

Тем более в такую эпоху, когда мир переворачивается с ног на голову.

Юй Кэсин посмотрел на Юй Вана, и взгляд его стал острым.

— Обязательно наладь с ним хорошие отношения.

— Есть! — Юй Ван на мгновение замер, но тут же выпрямился, приняв серьезный вид.

Су Юньси было совершенно всё равно, о чём говорят двое в кабинете. Сказать, что он был открыт, — ничего не сказать. Месяц он играл роль святого отца, и вот наконец пришло его время.

Ощущение, будто десять лет терпел в невестках, чтобы наконец стать свекровью!

Отныне он больше не тот жалкий Су Юньси. Отныне он — Ньюхулу...

— Су Юньси.

— Ой, иду, милый! Что прикажешь? — Мужчина, который только что гордо расправил плечи, чувствуя себя хозяином жизни, мгновенно ссутулился и вприпрыжку подбежал на полусогнутых.

Юй Бай опешил, с недоумением глядя на появившегося в военном лагере человека. Он просто хотел поздороваться, но это выражение лица Су Юньси...

Юй Бай невольно отступил на шаг. Су Юньси, спрятав руки за спину и ухмыляясь, шагнул к нему, сокращая дистанцию.

Глаза Юй Бая сузились, он выставил руку и оттолкнул его.

— Стоять.

— Хе-хе-хе, я просто хотел быть поближе, — Су Юньси ловко перехватил руку Юй Бая, упиравшуюся ему в плечо, обеими руками. Он снова попытался придвинуться, и от такой навязчивости Юй Бай не выдержал и сделал еще шаг назад.

— Во сколько сегодня заканчиваешь? Что на обед? Дома поедем или в столовой? Тебе принести...

— Стоп! — Юй Бай, страдальчески поморщившись, сделал жест паузы свободной рукой, вырвал захваченную ладонь и потер ноющий висок. — У меня дела, я пошел.

— Эй-эй-эй, ну что ты такой? Нельзя, что ли, пообщаться поближе? — Сегодняшний Су Юньси

— это не вчерашний Су Юньси. Вчерашний мог бы послушно развернуться и уйти.

Но сегодняшний, «прокачанный» Су Юньси считал, что вполне может поднажать.

Юй Бай развернулся, чтобы уйти, но Су Юньси без стеснения обнял его сзади за талию. Юй Бай застыл как вкопанный. Он повернул голову и с головной болью посмотрел на притворно невинное лицо.

Они молча смотрели друг на друга.

Наблюдавшие за этой сценой от начала до конца Ли Саньшэн и остальные переглянулись, потыкали друг друга локтями и в итоге дружно выпихнули вперед У Шэна. Того самого командира полка, бывшего начальника четвёртого пункта, а ныне — подопечного Юй Бая.

— Хе-хе, ну это... А что это доктор Су делает? — У Шэн был обычным командиром полка, человеком, привыкшим, что в армии его слово — закон.

Но ему пришлось в критический момент принять командование четвёртым пунктом в Хайчэне. В обычных делах приходилось слушать специалистов, в военных — подчиняться вышестоящему командованию. Он чувствовал себя передатчиком приказов. А тут еще за месяц он столкнулся с пятью настоящими монстрами.

В схватке с Юй Баем он не продержался и одного приема, был уложен на лопатки мгновенно. С Ли Саньшэном и остальными дела обстояли чуть лучше — удавалось продержаться десятков ударов. Но и этого хватало, чтобы уязвить самолюбие.

Четвёртым пунктом он вечно управлять не мог, да, по правде говоря, он им толком и не управлял. Сложив полномочия, У Шэн спокойно принял тот факт, что Юй Бай его превзошел, и стал пятым «младшим братом» в его команде.

С таким боссом не пропадешь — одна мысль о двух чистых ядрах в кармане начисто стирала любой дискомфорт от роли подчиненного.

К тому же Юй Бай относился к ним как к братьям, а «младшие» — это так, шутки ради.

У Шэн и Су Юньси не были знакомы. То есть У Шэн знал о Су Юньси, а вот знал ли Су Юньси его — большой вопрос. Но поскольку У Шэн участвовал в проверке и Юй Бая, и Су Юньси, он считал, что знает их неплохо.

Выпихнутый вперед, У Шэн тут же натянул улыбку и поздоровался. Юй Бай с каменным лицом глянул на четверых притворившихся ветошью товарищей, потом на У Шэна, но промолчал.

А Су Юньси, продолжая обнимать Юй Бая за талию, сделал задумчивое лицо.

— Разве я недостаточно ясно выражаюсь?

— А? — под бесстрастным взглядом Юй Бая У Шэн почувствовал себя неуютно. Этот «старший брат», который был моложе его на пять лет, давил авторитетом неимоверно. У Шэн растерялся и не знал, что ответить Су Юньси.

Су Юньси расплылся в сияющей улыбке и прижался щекой к спине Юй Бая.

— Я ухаживаю за Юй Баем, разве не видно?

Видно, спасибо.

У Шэн едва сдерживал смех, его загорелое лицо покраснело. Он быстро перевел взгляд с Су Юньси на Юй Бая и, сложив руки в жесте приветствия, бодро выпалил:

— Брат, удачи!

Сказав это, У Шэн сбежал. Юй Бай страдальчески потер лоб рукой. Су Юньси, обнимая его сзади, продолжал ухмыляться, а Ли Саньшэн и остальные, стоя в отдалении, молча показали большие пальцы вверх.

<http://bllate.org/book/14656/1301408>